

Из книги: Silburn L. Hymnes aux Kali, La Roue des Energies Divines. Paris: de Boccard, 1975. P. 69–82. Перевод с французского Андрея Игнатьева.

Глава IV РАЗВЕРТЫВАНИЕ КАЛИ И ИХ ДВЕНАДЦАТЬ ДЕЙСТВИЙ

Согласно Абхинавагупте, двенадцать спиц неопишуемого колеса (*анакхьячакра*) образуют двенадцать сменяющих друг друга аспектов, в которые облекается сознание йогина, а именно четыре энергии (создание, поддержание, поглощение и неопишуемое состояние), связанных соответственно с объектом познания, средствами познания, познающим объектом и вселенским Субъектом. Если к этим четырем энергиям добавить сияние или божественную свободу, распространяющую милость, мы получим пятеричную деятельность Шивы. Эта деятельность, согласно Кшемарадже, постоянно осуществляется в каждом индивиде, при этом процесс интеграции происходит безостановочно. А значит, достаточно постичь ее глубокий смысл, чтобы взойти к высшему Сознанию¹.

Мы попытаемся вкратце определить местоположение практик Кали (во мн.ч.) по отношению к пятеричной человеческой и божественной деятельности. Но вначале, чтобы избежать любого непонимания, уточним, что данная деятельность предназначена исключительно для мистика, который проник в свое сердце и стремится стать хозяином своих органов при всех обстоятельствах, и это чтобы никогда не утратить спокойствия сердца. Таким образом, он сможет взойти к вселенскому Сердцу и будет совершенно уравновешенным хозяином себя.

А значит, вот в чем заключается для него игра Кали (во мн.ч.), когда, в полном покое Четвертого состояния он направляется вовне: все его энергии, будучи совершенно сконцентрированными, разворачиваются в двенадцати действиях, и из колеса сердца он последовательно извлекает двенадцать Кали, направляя их к своим органам, находящимся в контакте с чувственно воспринимаемым миром, а затем приводит их к своему сердцу; выступая вначале в качестве излучателя, он порождает объект во время скоротечного восприятия, творческого акта, не имеющего длительности, а затем делает его устойчивым, когда воспринимает его в его постоянстве, способный ясно различать его и наслаждаться им; после этого он снова забирает его внутрь себя путем поглощения, затем, когда его любопытство удовлетворено, он прячет объект в себя. Но если следы объекта сохраняются в бессознательном, всегда готовые к проявлению, в таком случае чтобы заставить их исчезнуть полностью, мистик беспрерывно занимается тем, что извергает и поглощает их, свертывая и растворяя эти следы, вплоть до того, что они расплавляются в Сознании.

¹ Pratyabhijñā-hṛdaya, сутра 11 и комментарий. См. в этой книге с. 83.

Таково окончательное поглощение, соответствующее милости или свободному Сиянию системы *Крама*¹. Таким образом, твердо утвердившись в Кали (во мн. ч.), их постигнутой сущности, мистик сохраняет лишь свободное сознание, чей неопиcуемый акт носит самопроизвольный характер. Именно чтобы достичь такой самопроизвольности он прибегнет к практике, именуемой «*анакхья* деятельности», которая касается двенадцати действий, а именно четырех действий появления, постоянства, поглощения и неопиcуемого Четвертого состояния, обходя за три раза области объекта познания, процесса познания и познающего субъекта. Помимо этой системы существует и другая, которую Шивананданатха упоминает в стихах 8 и 9 своего гимна и в субъективном сознании ее называют *анакхья*. Данная система касается самой субстанции энергий и также насчитывает три области: появление, постоянство и поглощение, в которых производятся объект познания, процесс познания, познающий и интуитивная уверенность (*прамити*); эта последняя соответствует неопиcуемому из системы, именуемой «*анакхья* деятельности», воспринятой гимнами, потому что речь идет об актах почитания.

Так как Крамакели утверждает, что каждое из этих действий содержит в себе все остальные, поскольку все прибывает во всем², необходимо, ввиду такой сложности, глубоко изучить области и действия, если мы хотим уловить черты развертывания, присущие каждой Кали.

Таблица поможет лучше понять двойной способ представления Кали, но в двух случаях мы констатируем движение прилива и отлива неопиcуемого колеса энергий:

<i>анакхья</i> деятельности		<i>анакхья</i> тела Кали	
Прамея (<i>крияшакти</i>)	{ появление постоянство поглощение покой неопиcуемого	Появление	{ познанное (<i>прамея</i>) познание (<i>прамана</i>) познающий (<i>праматри</i>) уверенность (<i>прамити</i>)
Прамея (<i>джнянашакти</i>)	{ появление постоянство поглощение покой (<i>анакхья</i>)	Постоянство	{ познанное познание познающий уверенность
Праматри (<i>иччхашакти</i>)	{ появление постоянство поглощение	Поглощение	{ познанное познание познающий

¹ Таким образом в несколько мгновений последовательно появляются *сришти*, *стхити*, *самхара*, *пиндана*, наконец, *апамграса*, равноценная *ануграхе* (милости) и *бхасе*, которые соответствуют божественной деятельности.

² Ср. *Mahārtha-mañjarī*. P. 140–141.

	окончательный покой		уверенность
--	------------------------	--	-------------

Термины, обозначающие эти области, имеют своим корнем *ма* «измерять», отсюда осознание «соразмерно с», то есть нашей связи с «Я» и с вещами. Эта этимология приводит естественно перед подробным рассмотрением действия каждой Кали, к прояснению существенно важного момента, который необходимо знать, иначе ничего не поймешь в текстах *Трики* и *Крамы* и будешь наткаться на неразрешимые противоречия, что касается дифференцированного и недифференцированного мира. То, что оказывается под сомнением, это не сам мир, но то, как мы его воспринимаем, мера, с которой мы к нему подходим. Так как это восприятие будет изменяться благодаря деятельности Кали, мир принимает новые обличья, чтобы, в конце концов, его можно было ощутить в его реальности. Схема позволит ясно определить различные представления, которые можно иметь о себе самом и о мире:

1. Двойственность, которая приковывает к становлению, целенаправленный взор, направленный на его объект, подход обычного человека, воспринимающего вещи в разбросанном состоянии и отдельными от него самого. Такой человек не обладает ни сознанием себя, ни сознанием вселенной в их сущностной природе. Его осознание соразмерно дифференцированному миру.

2. *Самадхи*, или *турия*, Четвертое состояние йогина, полностью осознавшего себя. Однако йогин, выйдя из этого состояния, снова воспринимает мир в двойственности по образцу невежды, поэтому его бессознательные устремления требуют очищения и его мышление – обретения глубокого различения и более широкого понимания.

3. Сознание Себя, рассеивающегося в образе мира во время практики Кали, которая стремится к уравниванию, в рамках самого становления, сознания Себя и разнообразной деятельности. Как только воспринимаемое не проецируется более вне Себя, осознание переходит от меры познания к мере субъекта.

4. Наконец, мера теряется в уверенности, когда царит недифференцированное и непрерываемое Сознание, содержащее множество как тождественное самому себе. Двусмысленность касается здесь значения «множества» и «дифференцированного», поскольку отныне вещи являются столь отличными друг от друга, как и для обычного взора, а значит, можно называть их дифференцированными, но тем не менее они недифференцированы, поскольку всегда интегрированы в «Я». Так как все покоится в единственном Сознании, вещи не отличаются ни от него, ни даже друг от друга, поскольку нет более двойственности, противопоставляющей «Я» и «не-Я». Стоит вернуться к сравнению с зеркалом, в котором отражения

воспринимаются отличными, но не отделимыми друг от друга и неразличимыми от окружности зеркала¹.

Четыре области реальности

Прамея, или *сома*, луна, которую мне случится переводить как «познаваемое», покрывает план объективного опыта, среду, в которой мы живем и, согласно Абхинавагупте, «грубые и тонкие элементы и их изначальную причину, природу, связанные с телом и с миром», вещи такие, как они существуют в нас, но экстериоризованные, и служащие объектом нашей деятельности (*крияшакти*). Наши органы чувств овладевают их особыми объектами, расположенными в определенном пространстве, наделенными цветом, звуком и другими качествами, которые для обычного человека являются как чувственно воспринимаемые аспекты вещей, постигаемых извне. Но с практикой четырех первых Кали такое видение объективности преобразуется, как только чистая интеграция исключает привычное овладение. Абхинавагупта уточняет по этой теме, что «грубые и тонкие элементы, также как природа, выступают объектом прямого познания для йогина, который оказывает свое влияние на них, но что касается находящихся в процессе перевоплощения сущностей, они известны только благодаря умозаключению или откровению священных текстов, как следствие, их называют «выводимыми»², другими словами, извлеченными из целого, выделенными согласно мысленным схемам, а не постигнутыми в их сущности.

Для *прамеи* также характерны множественность и новизна, так как она возникает беспрестанно, отсюда ее связь с появлением (*сришти*); но если высшая обладающая сознанием энергия не перестает являть вселенную в её разнообразии, она всегда остается единой и недифференцированной. Такой будет «полная луна познаваемого» для того, кто пылко практикует Кали (во мн. ч.).

Прамана, или *сурья*, солнце познания, заключается во внутреннем и устойчивом осознании, понятийном познании, подразумевающим постоянство (*стхити*). Это область индивидуального мышления, его функционирования, его критериев – правил мышления и поведения, – а их определяет различение добра и зла, истинного и ложного. Мы связываем *праману* с когнитивной энергией (*джнянашакти*) погруженного в себя и преданного единственно духовному опыту человека, воздействующего на собственный процесс познания. Такое познание через сменяющие друг друга репрезентации связано главным образом с общей идеей, таково понятие розы в противоположность настоящей розе с ее особенными цветом и запахом,

¹ См. в этой книге с. 90 и 187. А также “Hymnes de Abhinavagupta”. P. 34–36; Mahārthamañjarī. P. 142.

² Для йогингов чистых категорий «их прамея это все» (*sarvam eva prameyam*), а не для тех, блуждают в этом мире (*saṃsāriṇām apu anumānāgamādidiśā prameyam eva / itīyat prameyam*). *Īsvāra-pratyabhijñā-vimarśinī* of Abhinavagupta. 1.5. Vol. II. P. 211.

воспринимаемыми органами чувств, которая принадлежит к области данного в ощущениях (*прамея*). Это понятие выявляется через исключение: «это не жасмин и не лилия», согласно выбору, определяющему этот образ мыслей, который определяет одну вещь за исключением прочих, отсюда ясное и определенное понятие, применяемое к роду. К области *праманы* принадлежит также память и воспоминания (*смрити*), воображение и грезы, а также сновидения, следы и остатки¹, вызванные эмоциями и событиями и, наконец, тонкое различающее и общее мышление, характерное для некоторых мистических состояний – одним словом, все, что располагается между чувственно воспринимаемым и чистым Субъектом². Будучи всегда свободной от данных органов чувств и воспринимаемых объектов, эта область, которая распространяется от ограниченного знания к безграничному Знанию, достижима во всей своей чистоте во время практики Кали, когда субъект ускользает от ограничений объективности.

Термин *праматри*, или *агни*, обозначает познающий субъект, чья сфера простирается от индивидуального «Я» до всеобщего «Я»³. Первое «Я» бывает двух видов: одно, *шуньяпраматри*, в собственном значении слова, лишённое процесса познания и объекта познания, в большей или меньшей степени не осознаёт себя и игнорирует окружающий мир⁴; другое, мистическое, Субъект в чистом состоянии, в котором прекратилась двухполюсная деятельность и которое погружено в экстаз Четвертого состояния, в собственное просветление. До тех пор, пока длится его *самадхи*, оно свободно от сомнений и дилемм; всякий след объективности в нём исчез, но остатки ограниченных знаний ещё сохраняются и не позволяют ему признать себя всеобщим Субъектом. Так как его когнитивные способности во время экстаза более не играют роли, мы сравниваем присущее ему состояние *нирвикальпа* с состоянием человека, погружённого в глубокий сон. Но, в отличие от спящего, он обладает мистическим сознанием «Я». Поскольку его деятельность и его дискурсивное познание сведены к молчанию, у него нет другой энергии, кроме первоначального намерения⁵, единственного намерения без возможной альтернативы, отсюда, несомненно, познание «Я».

Зато всеобщий Субъект (*парапраматри*) сохраняет Сознание «Я» не только в единственности намерения, но и в своей когнитивной деятельности и деятельности органов чувств, поскольку энергия, в которой он непрерывно купается, это не только намерение, но и блаженство⁶. Если с *прамея* мы развёртываем многообразную деятельность и если с *прамана* –

¹ *Васана* и *санскара*.

² Между *прамея* и *праматри*.

³ От *митапраматри* к *парапраматри*.

⁴ В этой книге с. 26 и 28 и далее.

⁵ *Иччхашакти*, термин, непереводаемый на французский язык, поскольку он подразумевает как желание, толчок, так и волю, как мы и будем переводить его здесь при случае.

⁶ *Анандашакти*.

инструментальное и абстрактное познание, мы остаемся подчиненными выбору – познанию, всегда выступающему в роли другого познания – когда мы достигаем круга *прамити*, интуитивного неопишуемого познания, очевидно, по ту сторону Четвертого состояния¹. Осознание, свободное от любой вносящей двойственность конструкции это лишь уверенность, и само познание более не обременено ни доказательствами, ни действиями, скрывающими от него его безграничную природу. Высший Субъект, не обладая знанием о движении своей мысли, наслаждается в таком случае чистым и спокойным актом сознания (*прамити*).

На обычном уровне *прамити* обозначает окончательное бескорыстное познание, достигаемое нормативной функцией *праманы*, когда нет более необходимости в том, чтобы брать и отталкивать, включать и исключать. *Прамити* представляется как игра сознания, которое обнаруживает свой покой в себе самом, когда, как только его любопытство удовлетворено, оно отворачивается от объекта познания; но в себе самой *прамити* это полное познание, этот динамичный источник всякого познания, принадлежащий только совершенно обособленному существу.

В мистическом опыте Кали (во мн.ч.) *прамити* обладает значением интуиции, охватывающей полноту вещей, так как в отличие от чистого Субъекта, в котором вселенная остается в состоянии зародыша, в *прамити* вселенная пребывает отныне интегрированной в «Я». Вот почему это познание ведет к высшему обладающему сознанием Субъекту, перебрасывая мост между чистым, но ограниченным Субъектом и всеобщим Субъектом, чья совершенная интуиция обоженной вселенной имеет своим выражением: «все это есть мое сияние». На этом этапе познание, объект познания и познающий суть лишь одно.

Мы называем *прамити* не поддающейся определению или неопишуемой (*анакхья*), поскольку она недифференцирована (*нирвикальна*) и особенно потому что она включает *викальпу* даже внутри *нирвикальпы*, в том смысле, что если всеобщий Субъект живет в неопределенности, он, однако, воспринимает мир как сумму божественных энергий. Вот что утверждает по этому поводу Абхинавагупта в своей «Лагхувритти»²: «Всеобщее и полное осознание проецирует вселенную на Бхайраву при помощи трех энергий (намерения, познания и деятельности). Эта вселенная, ускользающая от любой временной последовательности, не более чем последнее место покоя. Недифференцированная, она тем не менее познаваема³, а это означает, что она в высшей степени чиста и самопроизвольна и ее сущность высшего познающего Субъекта тождественна Бхайраве».

Прамити соответствует здесь энергии познания, тождественной Бхайраве и вселенной. Уточним, что отсутствие в ней этих мысленных конструкций, которые как раз расплавляют дифференцированное, не

¹ Турьятита.

² «Лагхувритти» I.15. P.17.

³ Виширантистхана. Это *абхеда* и *ведья*; мы бы сказали, познаваемое в высшей степени, потому что прозрачное. Недифференцированное, но совершенно распустившееся.

подразумевает ее инертность, напротив, *прамити* является тем более деятельной, что осуществляет свою активность непосредственным образом, по ту сторону роли, достигаемой цели, в забвении «Я», отсюда ее самопроизвольность. Совершенно умиротворенная, поскольку лишённая сомнений и колебаний, на своей вершине неопишуемая интуиция принадлежит всеобщему и по-настоящему автономному «Я».

В сравнительной таблице подведем итоги касательно связей между четырьмя областями:

Существует *праматри*, когда *прамана* и *прамея* недифференцированным образом покоятся в *праматри*.

Существует *прамана*, когда *прамея* и *праматри* дифференцированным образом покоятся в *прамане*.

Существует *прамея*, когда *прамана* и *праматри* дифференцированным образом покоятся в *прамее* только.

Существуют *прамити*, когда *праматри* и *прамея* недифференцированным образом покоятся в *прамее*, и это высшее состояние¹, подлинное знание, постигающее суть вещей и также дискурсивно на манер *праманы*.

Праматри, *прамана* и *прамея* составляют тройное поле сознания, покрывающее бытие в его полноте. Они постоянно разворачиваются в жизни человека, образуя три сменяющие друг друга момента, и на их стыках пребывает или рабство или свобода. В первый момент интериорности субъект (*праматри*), чье чистое сознание содержит вселенную в состоянии зародыша, покоится, как мы видели, в своей собственной сущности, «Я», прежде чем появляется мысль. Второе мгновение представляет собой мгновение понимания и оно состоит в пробуждении познания (*прамана*). «Я» осознает мир, проявленный в нем в форме ощущений удовольствия или страдания. –А значит, этот мир не одинаков для всех существ, поскольку представления и сны различаются. В третье мгновенье экстериорности² имевшиеся ранее представления, направленные на объект, пробудят «Я» к выполнению действий во вселенной, общей для всех и понимаемой одновременно как внешняя и объективно существующая (*прамея*).

У обычного человека эти три мгновения безостановочно сменяют друг друга, непременно, в краткой и неосязаемой последовательности, порождая мучительное рабство. Этот человек ничего не знает о первом мгновении, скрытом тотчас же другими, потому что он стремится знать и действовать, при этом первоначальное отсутствие дифференциации непосредственно уступает место двойственности «Я» и «не-Я», присущей *викальпе*. И дело

¹ Поскольку даже в деятельности посреди чувственно воспринимаемого мира не оставляется отсутствие дифференциации, присущее *нирвикальпасамадхи*. Обожествленная энергия достигла тела и его органов, Вселенная преобразилась. Ср. *Hymnes d'Abhinavagupta*. P. 44, а также в этой книге с. 84, цитату из «Гантралоки» IV.134, где сома, луна, объект, воспламененный субъектом (огнём), проистекает подобно нектару.

² *Антаратва*, *грахьятва* и *бахьятва*, присущие этим трем моментам. Ср. «Гантралока» I. 141–143.

обстоит по-другому для йогина, который занимается практикой Кали. Выйдя из плачевного состояния, навязанного интенциональностью¹ в отношении внутреннего и внешнего, он обнаруживает свою опору в себе самом, при этом его деятельность остается недифференцированной (*абхедавритти*) в том смысле, что объект появляется для него как тождественный его собственному сознанию². Отныне три сменяющих друг друга момента не обладают для него тем же значением, что для обычного человека: в начале любого процесса познания высшее «Я» покоится в своей собственной сущности, прежде чем происходит объективное осознание (*идам-вимарша*). «Я» схватывает само себя непосредственным образом, без *викальпы*, как испытывают голод и жажду. Затем, во второе мгновение, оно наслаждается познанием, не теряя сознания себя, и достигает двенадцати функций (*кала*). Это *прамана* внутри *праматри*. Наконец, в третье мгновение, постоянно оказывая свое влияние на эту бдительность, «Я» проявляет при помощи двенадцати функций бытие, именуемое объективным, то наполняя его различиями, то лишая его всякого разнообразия. Такова деятельность йогина на уровне двенадцати энергий³, при этом бытие для него отныне это лишь нектар блаженства. Принесенные в жертву на огонь Сознания, его умиротворенные и удовлетворенные органы побуждают течь нектар божественной Жизни, так как пока не видишь, что мир погружен в Сознание, он представляет только мучения.

Циклы последовательного развития в практике колеса энергий

Для кого предназначена практика энергий? Так как она содержит весь мистический опыт с его различными уровнями, это сложная проблема: на деле каждый человек обладает Кали (во мн. ч.), но неосознанно, и только всегда бдящий йогин приводит их в действие. Между невеждой и совершенным йогиним есть место для почитателя, чья связанная с кругом энергий практика является двойной, в зависимости от того, принадлежит ли она нижнему пути⁴ или пути энергии⁵. Первый путь, который предшествует просветлению и дает при случае понимание Реальности, заключается в том, чтобы воспринимать в нашей деятельности всеобщее вихревое движение энергий; всякий раз, как мы испытываем некое ощущение, звук, например, нам следует обнаружить в нем три движения, идущие ступенями от объекта познания до познающего субъекта. Второй, самопроизвольный, путь нацелен на то, чтобы испытать одновременно различные функции и быть

¹ А именно обычные намерения в неясной обстановке, которые необходимо тщательно отличать от простого и чистого намерения (*иччхашакти*).

² «Тантралока» V.74–75.

³ Или Кали. «Тантралока» V. 62–70.

⁴ *Анавопая*. Абхинавагупта воспринял учение о ней у Сумати и описывает его в «Тантралоке» V. 26–41.

⁵ *Шактопая*. «Тантралока» IV. 39 и далее.

поглощенным в самом акте Сознания с целью достичь управления нашими полностью пробужденными энергиями. А значит, он располагается после Просветления¹, но так как этот путь оказывается еще неустойчивым, то стремится уравнивать внешнее и внутреннее и таким образом образовать *крамамудру*².

В важном отрывке, где описывается высшее почитание Бхайравы, изложенное в «Девьямале» и открытое ему его наставником Шамбхунатхой, Абхинавагупта точно указывает момент, подходящий для данного поклонения: чтобы быть предметом почитания, три энергии – воля, знание и деятельность – должны быть готовы отказаться от их взаимных отличий. Если они расплавляются в *калакарини* и являются только чистой свободой, чистым Сознанием за неимением различий и *викальпы*, то не могут составлять объект культа; то же самое можно сказать и о том, когда при очень дифференцированном мышлении эти энергии, снова покрытые загрязнениями познаваемого, не отличаются более друг от друга³.

Следовательно, эти гимны Кали (во мн. ч.) предназначены для йогина, чьи связи ослаблены, чей детерминизм подорван; но если он более не является рабом грубой двойственности, то тем не менее не наслаждается высшим Сознанием, постигнутым окончательным образом. Он не всеобщий безграничный Субъект, интегрировавший все в себя самого. Йогин остается проживать круг Кали на уровне повседневной реальности, а не только довольствоваться *самадхи*-с-закрытыми-глазами, где у него есть привычка к погружению, открывающая ему доступ к его недифференцированной природе; йогин должен с открытыми глазами и не оставляя своего поглощения обратиться к многообразному, чтобы его преобразовать, смягчая столкновения, происходящие при его контакте с вещами и событиями. В таком случае припоминание «Я» понемногу распространится. Отсюда разнообразие взглядов на вселенную на различных уровнях в зависимости от того, что ее воспринимают дифференцированной, очень дифференцированной или едва дифференцированной.

Это становится более понятным, если представляешь «Я» как светильник, который дает все более и более яркое освещение, постоянно распространяясь все больше, вплоть до того, что безграничный свет охватывает все. Вначале интенсивность освещения варьируется, что явно подчиняется таким образом временной последовательности: на старте простой световой пучок, вспыхивающий подобно молнии, он стабилизируется, а затем становится таким сверкающим, что на стадии поглощения он делает невидимым то, что блистало прежде. И эта иллюминация воспроизводится на трех уровнях: объект познания, познание и познающий. Предпоследняя Кали преодолела время, но так как она наслаждается световой свободой, то светит по своему внешнему и

¹ *Бодха*, просветленное мышление на вершине сферы сознания. А стало быть, речь не идет еще о полностью распустившемся Сознании (*самвип*).

² См. в этой книге с. 15–16, а что касается их различия с. 80 и 159.

³ «Тантралока» XV. 344–352.

внутреннему усмотрению. В конце объединенное Сияние более не изменяется.

Четыре первые Кали, образующие круг объекта познания (*прамея*), делают возможным новое мистическое восприятие: если светильник вспыхивает в начале на очень краткое время, вещи появляются как энергии с обладающим сознанием Субъектом на заднем плане. Взор, за мгновение охватывающий все, ощущение, лишенное мыслительных конструкций, отсюда столь живое, как и сильное наслаждение, испытываемое йогиним: наслаждение видеть все вещи, наполненные сознанием «Я», но и не менее великое наслаждение при возвращении к «Я» (*сришти*). Затем, если йогин упражняется с открытыми глазами, чтобы увидеть то, что окружает его, в зеркале Сознания, он отчетливым и продолжительным образом будет наблюдать вещи как отличные и разнообразные, но всегда интегрированные в «Я». Он будет смаковать их тогда с опьянением и восхищением, так как они суть вкус (*раса*) Сознания. Таким образом воспринимаемые вещи поглощаются его чистым сознанием, поскольку светильник настолько распространяет свет, что только он остается зримым (*самхара*). Затем освещение упадет на некий темный уголок, где сохраняются следы объективности, способные вызвать двойственность «Я» и «не-Я» в тонкой и текучей области пустоты, на пересечении сфер объекта познания и познания. Эти следы свертываются в пустоте, а после растворяются в неопишемом, когда йогин развертывает и свертывает свои энергии через предшествующие фазы вплоть до полного растворения остаточных тенденций¹. Поскольку йогин утрачивает интерес к объективному миру, он умиротворяется (*анакхья*).

Тогда йогин подходит к сфере инструментального познания (*прамана*), не перестающей отныне являться для него как творение его когнитивной энергии. А значит, он обращается к «Я» и к своим органам, чтобы очистить их и, как только их ограничение будет снято, придать им божественный статус. Теперь светильник Сознания озаряет своею ясностью круг познания, который будет поглощен чистым Субъектом.

Вначале в пределах мига появляется подлинное познание, которое только что поглотило объект; объект не является более внешним по отношению к познанию, не проецируется им, но погружен в него. Йогин начинает овладевать в их единстве естественно неустойчивыми инструментами познания и наслаждения (*сришти*). Затем познание утверждается продолжительным образом; дифференцированное наслаждение, принадлежавшее второй из Кали, уступает место одинаковому наслаждению любой из вещей. Чистый Субъект посвящает себя тому, чтобы заставить исчезнуть ограниченное «Я» (*ахамкара*), этого горделивого демиурга, выступающего в роли объективной вещи, которую мы еще воспринимаем. Одновременно уходит прочь представление о времени (*стхити*). Если «Я», обладающее органами, растворено, впечатления,

¹ Санскара. См. в этой книге с. 32–33.

оставленные этими органами, а именно определенное знание, касающееся «Я», не являются таковыми. Очистив область *праманы*, озаряющее познание свертывает и расплавляет основополагающее сомнение, этот страх перед тем, чтобы снова оказаться в двойственности, который вызывает к тому же определенное текущее состояние, препятствие для абсолютной уверенности (*самхара*). Ограниченный субъект поглощает двенадцать органов восприятия и действия, мышление, различающий разум; отныне, как только его сомнения рассеялись, он остается в одиночестве, и его не поддающаяся определению когнитивная энергия это только мистическая уверенность, обязанная просветлению (*анакхья*).

Светильник в таком случае освещает блеском круг познающего субъекта (*праматри*): «Я» начинает черпать удовольствие от своих двенадцати когнитивных органов; а затем это познание уступает место интуиции Субъекта, лишенного своих принадлежностей, каковыми были ограниченное познание и его инструменты (*сришти*). Интуиция очищенного, хотя и ограниченного ещё Субъекта позволяет ему признавать свою сущность постоянным образом и наслаждаться своей божественной природой (*стхити*). Всеобщий Субъект царит в одиночку, когда отменяются его индивидуальные ограничения (*самхара*). Став устойчивым, высший Субъект отождествляется, наконец, с полной энергией, неопикуемой Кали, отсюда совершенное отсутствие дифференциации. Отныне существует лишь одна-единственная Кали, предающаяся игре, в которой она порождает, а затем поглощает то, что породила. Такова Каласанкаршини, Недифференцированная, которая сдавила время, стирая любую градацию. Она самопроизвольно течет, не встречая препятствий, через совершенно объединенные области объекта познания, процесса познания и познающего субъекта, так как она содержит разнообразных Кали (во мн. ч.) и проявляет их по своему усмотрению (*анакхья*).

Практика, касающаяся круга энергий, может выполняться различными способами, и школа *Крама* не исключает возможности достижения высшего Сознания без посредничества пути, а значит, без малейшей градации. Но лишь некоторые гении постигают совершенно свободную и одновременно Кали (во мн. ч.), начиная с одной из них, например, двенадцатой, и заканчивают первой, не имея необходимости в пересечении ряда неопикуемых и все более и более лучезарных пустот. Они могут в мгновение проходить от первой энергии до последней и возвращаться к отправной точке, так как эти гении сразу достигли самой ясной из *анакхья*; обладатели *крамамудры*, они способны приложить великую «печать» Сознания к любой точке, которую они желают.

Развивающаяся практика колеса энергий идет от Кали к Кали, и йогин вначале примыкает только к одной среди них, как правило, первой¹, и постепенно открывает три неопикуемых состояния во время переходов

¹ Но если предпочитают заниматься практикой с второй или какой-либо другой Кали, то затем придется возвратиться к первой и пройти все последовательно.

между различными областями. По правде говоря, существует только одна *анакхья*, но, воспринимаемая в первый раз затуманено на уровне объекта, и ясно в области познания, она становится очень ясной, когда речь идет о чистом Субъекте, и обретает наибольшую ясность или *анакхья* в собственном значении слова, когда речь идет о высшем всеобщем Субъекте¹. Если она сопровождается очевидно от начала практики, то сразу приводит к Центру; на деле, не имеет значения, какая из энергий открывает доступ к абсолюту, поскольку каждая из них является полной от начала и до конца действия, ибо она кладет конец двойственности в своей собственной области. Какими бы ни были отправная точка и способ действия, цель тождественна: обеспечить прорыв к Центру. Как только Центр достигнут, нет более необходимости возвращаться к практике Кали (во мн. ч.), ни даже к практике *крамамудры*, все сделано, объект познания, погруженный в познание, и познание, погруженное в познающего составляют лишь единое целое.

Полная практика Кали в Кали, только что описанная мной, обладает преимуществом дать совершенное понимание круга энергий и обеспечить управление им. Так как она стремится к осуществлению, в случае каждой из них, гармонии, достигаемой через мистический подход, именуемый *крамамудрасамала*, мне необходимо предварительно определить значение этого подхода, чтобы лучше отличать практику Кали от поэтапной практики энергий, которая ей предшествует и ее приуготовляет.

Если Крамакали стремится по нарастающей наполнить нашу повседневную деятельность светом «Я», *крамамудра* как упражнение берет своей отправной точкой сознание просветленного существа и вдруг распространяет этот свет вплоть до обычного состояния, а затем возвращается к обладающему сознанием Субъекту, и все это в мгновение. По причине живости процесса можно иметь лишь беглое впечатление о Кали на заднем фоне сознания.

Практика Кали (во мн. ч.) требует определенных усилий² и большой бдительности; она следует восходящему методу, который идет от низшего к верхнему уровню: йогин, который достиг неопишуемой нижней пустоты, а затем и средней пустоты, обретает здесь просветление³ на вершине области познания; после необходимо наполнить просветлением состояния бодрствования, сна и глубокого сна, начиная с объекта, который он видит преобразенным благодаря своему собственному постижению познающего Субъекта. В завершение, когда йогин овладел различными Кали, он обходит их одну за другой с гибкостью и совершенно свободно; он наслаждается восхитительным состоянием по причине его полноты и чрезвычайного изобилия.

¹ Согласно градации, *асхпхута*, *спхута*, *спхутатара* и *спхутатама* соответствуют *прамея*, *прамана*, *праматри* и *парапраматри*.

² Об их природе см. в этой книге с. 12, примеч. 3.

³ *Бодха*, пробуждение, на пороге *праматри*, при переходе между познанием и чистым еще ограниченным субъектом. См. в этой книге с. 38.

Зато с *крамамудрой*, привязанный к ее маятниковому движению йогин, постигнув «Я» и его интериорность во время *нирвикальпасамадхи*¹, исходит из более ясного «неописуемого», расположенного между чистым Субъектом и всеобщим Субъектом и самопроизвольно изливается подобно потоку во внешний мир. В таком случае парадоксально, что, какой бы точки периферии не достиг йогин, он в изумлении обнаруживает, что никогда не покидал Центр. А значит, бесполезно возвращаться к «Я» и оставлять объективность, интериорность и экстериорность, не представляющие ни малейшей разницы; отсюда это выравнивание, завершающееся единством². Чем более йогин утверждается в потоке, именуемом внешним, тем больше он ощущает себя внутри и тем больше купается в гармонии. Он преодолевает таким образом последовательность в самой последовательности и движение посреди движения.

Я покажу, поочередно изучая Кали (во мн. ч.), что если каждая часть данного уровня – одна из четырех точек трех кругов объекта познания, познающего и процесса познания – если она выполняет определенную задачу специфическим образом, принимаясь за отдельный аспект становления или его двойственности или еще его остатков, и по отношению к временной последовательности, однако, ни одну из них не следует рассматривать как высшую по отношению к другим: поскольку их цель идентична, все они обладают одной и той же ценностью, обеспечивая прорыв к Центру, то, что обозначает круг Кали, когда последняя сводится к первой.

Вот почему можно упражняться с одной из них, по собственному выбору, или с несколькими одновременно. И также вот почему каждая строфа из наших гимнов, посвященная каждой из Кали, открывает две возможности: привести к следующей Кали или открыть сразу доступ к Абсолюту.

А стало быть, речь не идет об одном и том же действии, воспроизводимом снова и снова, которое предшествующая энергия привела к своему завершению, как позволило бы предположить первое прочтение гимнов. И вот по какой причине: если легко постичь разумом поглощающий механизм круга Кали (во мн. ч.), в практике, где уровни налагаются друг на друга, задача длинна и сложна по причине *санскар*, остатков двойственности, которые медлят с растворением. Сначала возрастает глубина, затем начинается фаза экстериоризации, где поверхностные слои наполняются сознанием, а после снова работа в глубине возобновляется, вплоть до того, что сама манера ощущения самого себя и восприятия мира целиком преобразуется. Практика Кали (во мн. ч.) предполагает возможность со всей ясностью прожить эту великую метаморфозу распространяющих пустоту энергий, которые разнообразными способами обрушиваются на совокупность «Я» и его измышлений; распыляя наложенные ограничения,

¹ Экстаз без дискурсивного мышления. И в таком случае, если у него есть очень хороший учитель, который мешает ему погрузиться в пустоту, йогин добирается до Центра начиная с любой точки.

² *Крамамудрасамата*.

подкапывая их основы, они бурят вплоть до интерстициальной пустоты. Наконец, пожирающее пламя поглощает последние различия, в то время как энергия облекается в свою истинную природу, расширившись соразмерно со Всем. Именно таким образом «Я» оказывается свидетелем раскрытия вибрирующей *анакхьи*.

Когда практика Кали (во мн. ч.) завершена, мы навсегда остаемся в чистом состоянии обладающего сознанием Субъекта, где обнаруживаем объект познания, процесс познания и действующее лицо погруженными в великую Кали. Кроме того, мы обнаруживаем здесь каждую из них начиная с любой, отсюда спираль Кали (во мн. ч.), со структурой, повторяющейся на различных уровнях и их совершенной связью. После того как прожиты все возможности, почитание закончено. Такая практика, столь трудная для осуществления, потому что необходимо обнаруживать в каждом ощущении три мгновения, никогда не теряя сознания «Я», оказывается простой и легкой, как только мы непрерывно покоимся в «Я».

Стих восхваляет владыку колеса, который сумел овладеть своими органами:

«Независимый, Властитель, который вращает колеса обладающей сознанием энергии, великий Господин, наслаждающийся в кругу божеств Сознания, хвала Ему, неописуемому!»¹

¹ svatantraś citicarāṇāṃ cakravartī maheśvaraḥ
saṃvittidevatācakrajūṣṭaḥ ko'pi jayaty asau // Стих приводится Кшемараджей в конце его комментария на «Пратьябхиджня-хридаю», сутра 20.